

УДК 564.1:551.736(571.56+571.65)

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПЕРМСКИХ ДВУСТВОРЧАТЫХ МОЛЛЮСКОВ СЕВЕРО-ВОСТОКА АЗИИ

© 2011 г. А. С. Бяков

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт ДВО РАН, Магадан
e-mail: abiakov@mail.ru

Поступила в редакцию 10.11.2010 г.
Принята к печати 24.12.2010 г.

В развитии пермских двустворчатых моллюсков Северо-Востока Азии могут быть выделены пять крупных этапов: ассельско-среднеартинский, позднеартинско-кунгурский, роудско-вордский, кептенско-ранневучапинский и поздневучапинско-чансинский. Рубежи этапов приурочены к крупным биотическим событиям и в большинстве случаев отмечены резким изменением видового разнообразия двустворок. На протяжении пермского периода происходит постепенное вытеснение двустворчатыми моллюсками брахиопод, чему способствовали неоднократные резкие изменения окружающей среды.

ВВЕДЕНИЕ

Ранее другими исследователями (Муромцева, Гуськов, 1984; Астафьева, Астафьева-Урбайтис, 1988; Астафьева, 1998) предпринимались попытки рассмотрения этапности развития пермских двустворчатых моллюсков Северо-Востока Азии, но они были основаны на неполных палеонтологических материалах, нередко неверной стратиграфической корреляции разрезов и ошибочной интерпретации геологического возраста. Так, например, М.М. Астафьева (1998) в истории пермских двустворок Бореальной области устанавливает три этапа: ассельско-артинский, кунгуро-уфимский и казанский. Если с выделением первого этапа в целом можно согласиться, то обоснование следующих двух выглядит неубедительно. Прежде всего, не ясно, куда же исчезли морские аналоги татарского отдела (тогда выделявшегося еще в ранге яруса), а ведь с этим временем были связаны крайне важные события исторического развития двустворок Северо-Восточной Азии (см. ниже, а также Бяков, 2008).

В ряде работ автор (Бяков, 1995, 2002; Биakov, 2006 и др.) также рассматривал этапность и историю развития двустворчатых моллюсков Северо-Востока Азии. Основные итоги этих исследований и приведены в настоящей статье.

История развития пермских двустворок так же, как и других групп организмов, тесно связана с эволюцией эколого-палеогеографических обстановок в системе бассейнов Северо-Востока Азии (Ганелин, 1973) и различными геологическими событиями, особенно ярко проявившимися, начиная с конца раннепермской эпохи. Реконструкция этой истории в совокупности с анализом динамики видового разнообразия двустворчатых моллюсков на протяжении пермского периода, проведенная

автором, позволяет выделить в их развитии пять больших этапов (рис. 1). Рубежи этапов приурочены к крупным биотическим событиям и в большинстве случаев отмечены резким изменением видового разнообразия двустворок.

АССЕЛЬСКО-СРЕДНЕАРТИНСКИЙ (МУНУГУДЖАКСКО- РАННЕДЖИГДАЛИНСКИЙ) ЭТАП

Начало этого этапа и, соответственно, граница карбона и перми, фиксируется существенным увеличением таксономического разнообразия двустворчатых моллюсков, среди которых появляются 27 новых видов и 5 новых родов: *Vorkutella*, *Astartila*, *Undulomya*, *Dyasmya* и *Myophossa*; вымирающих родов нет. В дальнейшем в течение первого этапа появляются еще шесть родов двустворок: *Stutchburia*, *Omolonopecten*, *Fasciculiconcha*, *Verchojanogramyssia*, *Undulomya* и *Pleurikodonta*. В то же время, на протяжении этапа вымирает ряд каменноугольных и раннепермских родов: *Pleurophorella*, *Parania*, *Sanguinolites*, *Dyasmya*, *Pteronites*, *Merismopteria*, *Myophossa*, *Omolonopecten*, *Verchojanogramyssia*, *Cosmomya*, *Undulomya*, *Pleurikodonta*, *Astartila*, *Vorkutella*. Общее количество видов в течение этапа колеблется от 43 до 26, уменьшаясь к его концу.

Мунугуджакско-раннеджигдалинский этап характеризуется значительным числом каменноугольных элементов, что специфично и для других групп биоты (Ганелин, 1984). Сообщества двустворок этого времени так же, как и другой фауны, весьма своеобразны и относятся к так называемому верхоянскому типу, характеризующемуся, по В.Г. Ганелину (1973), существенным эндемизмом и сложившемуся еще в среднем карбоне. Двустворча-

тые моллюски имеют подчиненную по сравнению с брахиоподами роль. В то же время следует отметить, что степень эндемизма сообществ двустворок Северо-Восточной Азии была, очевидно, не столь велика, как у брахиопод. Общий облик бивальвиевой биоты имеет много сходства с одновозрастными сообществами Западной (Dickins, 1963) и Восточной (Runnegar, 1969) Австралии, Новой Зеландии (Waterhouse, 1969), и характеризуются преобладанием представителей родов *Schizodus*, *Solemya*, *Oriocrasatella*, *Pyramus*, *Myophossa*, *Cosmomya*, *Wilkingia*, *Palaeocosmomya*, *Vacunella*, *Astartella*, *Cypricardinia*. В то же время, здесь отсутствует такой характернейший гондванский род, как *Eurydesma*. Еще одна примечательная черта сообществ двустворок этого времени – широкое развитие представителей родов, обитавших в мелководных обстановках (шизодусы, астареллы, стреллоптерии, вакунеллы, пирамусы, ориокрассателлы, солемии и некоторые другие).

Первый этап довольно отчетливо может быть подразделен на три подэтапа – ассельский (время *elongatus–mira*), сакмарско-раннеартинский (время *permiana–borealica*) и среднеартинский (время *gigantea*), каждому из которых присущи свои доминанты сообществ двустворок. Начало каждого подэтапа отмечено появлением значительного количества новых родов и видов и обычно сопровождается ростом таксономического разнообразия (см. рис. 1).

Для ассельского подэтапа свойственна отчетливая связь с каменноугольными сообществами (известно 17 средне-позднекаменноугольных видов), которая значительно ослабевает к концу этапа в результате исчезновения многих древних элементов. На протяжении этапа вымирают семь родов двустворок, в том числе – четыре рода, известных еще с карбона (*Pleurophorella*, *Parania*, *Dyasmya*, *Sanguinolites*).

Сакмарско-раннеартинский подэтап характеризуется существенным обновлением сообщества двустворок благодаря появлению новых родов среди авикулопектинид, птеринеид и граммизиид, постепенным исчезновением к концу этапа древних пектиноидных, расцветом пирамусов. В начале подэтапа появляются 16 новых видов и 4 рода – *Omolonopecten*, *Merismopteria*, *Verchojanogramyssia* и *Fasciculiconcha*, чуть позже – *Acanthopecten*. Первые три вымирают к концу подэтапа так же, как и большинство ассельско-раннеартинских видов.

Среднеартинский подэтап отмечен усилением роли гондванских (штучбурии, плеврикодонты) и теплолюбивых (птеронитесы, миалины) форм. К концу этапа вымирает ряд доминантов мунугуджакских сообществ: *Stutchburia ex gr. costata* (Morris), *Myophossa subarbitrata* (Dickins), *Praeundulomya urbajtisiae* Muromzeva.

ПОЗДНЕАРТИНСКО-КУНГУРСКИЙ (ДЖИГДАЛИНСКИЙ) ЭТАП

Этап соответствует джигдалинскому надгоризонту (без зоны *gigantea*). Начало этапа характеризуется существенной экосистемной перестройкой, начавшейся, по-видимому, еще в конце предыдущего этапа. На смену сообществам верхоянского типа приходит фауна печоро-колымского типа, характерной чертой которой является значительная общность с урало-печорской биотой за счет взаимного обмена фауной (Ганелин, 1973). Наиболее важное событие этого этапа – появление и бурное развитие группы иноцерамоподобных форм, представители которой буквально сразу же становятся пороодообразующими организмами, формируя слои известняков-ракушечников.

До сих пор остаются неясными причины такого резкого увеличения биопродуктивности сообществ колымиид. Ганелин (1997) выдвинул идею о хемотрофном источнике их питания. В то же время можно предполагать симбиотрофность колымиид, например, с зооксантеллами, увеличивающую карбонатобразование, по В.Г. Кузнецову (1983) в 20–30 раз, или с другими микроорганизмами, в частности, водорослями и бактериями. Примеры такой симбиотрофности для перми известны из бассейнов Тетиса для ряда групп брахиопод (*Lyttoniidae* и *Richthofeniidae*) и некоторых фузулинид (Cowen, 1970; Tappan, 1982).

В дальнейшем на протяжении всей пермской истории иноцерамоподобные двустворки играли главенствующую роль в сообществах бентоса. Доминантами второго этапа являются, прежде всего, различные представители иноцерамоподобных двустворок – *Aphanaia*, *Cigarella*, *Costatoaphanaia*, *Praekolymia*, а также *Phestia*, *Parallelodon*, *Solemya*, *Kolymopecten*, *Undopecten*, *Streblopteria*, *Palaeolima*, *Cypricardinia*, *Pyramus*, *Myonia*, *Praeundulomya*, *Astartella*, *Schizodus*.

В течение рассматриваемого этапа впервые в позднем палеозое (и, вероятно, впервые в геологической истории региона) на Северо-Востоке Азии

Рис. 1. Динамика видового разнообразия, основные биотические события и этапы развития двустворчатых моллюсков перми Северо-Востока Азии. 1 – Зональные интервалы массовых вымираний; 2 – зональные интервалы значительно увеличения биоразнообразия; 3–5 – динамика видового разнообразия двустворчатых моллюсков: 3 – количество вымерших видов, 4 – количество появившихся видов; 5 – общее количество видов; 6 – события увеличения биоразнообразия и появления инноваций. Продолжительность веков по International Permian Time Scale, 2010. МСШ – Международная стратиграфическая шкала пермской системы, ОСШ – Общая (Восточно-Европейская) стратиграфическая шкала.

формируются глубоководные сообщества, обитавшие в пределах континентального склона и его подножия (Бяков, 2006). Основу этих сообществ образуют нукулиды, а с роудского века (начало оломонского времени) к ним присоединяются иноцерамоподобные двустворки и гастроподы-страпаролусы. Таксономическое разнообразие двустворок в середине кунгура (время *andrianovi*) достигло абсолютного максимума в перми — 72 вида 40 родов. Это биотическое событие прослеживается и по ряду других групп фауны практически повсеместно (Левен и др., 1996; Чувашов, 1997; Леонова, 1999; Shen, Shi, 2002). Интересно, что именно с рассматриваемого времени наблюдается значительный рост родового разнообразия морских двустворчатых моллюсков, прослеженный для всего мира (Дмитриев, Невеская, 2006).

В Верхояно-Охотских бассейнах, по данным А.Г. Клеца (2005), с начала рассматриваемого этапа двустворки начинают преобладать над брахиоподами. В относительно мелководных фациях системы колымо-оломонских бассейнов, по авторским оценкам, доля двустворок и брахиопод становится примерно одинаковой.

Конец второго этапа (время *korkodonica*) ознаменовался крупным событием вымирания, когда исчезло около 78% видов и 50% родов двустворчатых моллюсков. Новых родов двустворок здесь не появилось, известны лишь реликтовые раннепермские формы. Рассматриваемое событие может быть зафиксировано по значительному уменьшению таксономического разнообразия во всех группах фауны в бассейнах различных климатических зон (Zhou et al., 1996; Котляр и др., 2004), а также в континентальных фациях на Восточно-Европейской платформе (Наугольных, 1992).

РОУДСКО-ВОРДСКИЙ (ОМОЛОНСКИЙ) ЭТАП

В это время формируется так называемый оломонский тип бентосных сообществ (Ганелин, 1973), характерной чертой которого является доминирование среди двустворок (да и всей биоты) представителей семейства *Kolymiiidae*. Начало этапа знаменует крупный рубеж в развитии биоты и фиксируется значительным ростом таксономического разнообразия двустворок, появляются 32 новых вида и 8 родов. В течение рассматриваемого этапа в относительно мелководных бассейнах Колымо-Оломонского региона колымииды были представлены несколькими родами — *Kolymia*, *Praekolymia*, *Aphanaiia*, *Cigarella*, *Maitaia* и являлись порообразующими организмами, формируя слои известняково-ракушечников. В верхояно-охотских бассейнах в начале этапа интенсивно развивались также представители эндемичного рода *Cyrtokolymia*, а в конце этапа — *Okhotodesma* и *Evenia*, а также более редкие *Taimyrokolymia*. Кроме колымиид, доминантами

оломонских сообществ являются *Phestia*, *Kolymopecten*, *Streblopteria*, а в конце этапа — “*Heteropecten*”, *Myonia* и *Pachymyonia*.

Начиная с оломонского времени, двустворчатые моллюски постепенно вытесняют брахиопод с исторической сцены. Таксономическое разнообразие двустворок в течение этапа было неравномерным — от 43 видов 26 родов в начале этапа (третье в течение перми событие увеличения биоразнообразия), снизившись в его середине (время *plicata*) до 29 видов и вновь увеличившись до 53 видов 29 родов в его конце (четвертое в течение перми событие увеличения биоразнообразия). По сравнению с предыдущим этапом наблюдается определенное упрощение структуры сообществ двустворок (особенно в середине этапа), в которых зачастую доминируют 2–3 вида.

С точки зрения этапности развития пермских двустворок, рассматриваемый этап представляется единым, но состоящим из двух подэтапов, примерно отвечающих роудскому и вордскому ярусам среднего отдела пермской системы международной шкалы.

Доминантами роудского подэтапа были прежде всего колымииды, представленные двумя вновь появившимися родами (*Kolymia* и *Cyrtokolymia*) и продолжавшими существовать *Praekolymia*, *Aphanaiia* и *Cigarella*. Примечательно также появление *Septimyalina*, *Vnigripecten*, *Biarmopecten*, *Cyrtorostra* и *Pachymyonia*, многие из которых явились вселенцами из тетических и западнобореальных бассейнов вследствие крупной раннероудской трансгрессии. В конце этапа вымирают последние афанайи, преколымии и циртоколымии, а также септимииалины, псевдомонотисы, биармопектены и шизодусы.

Первая половина вордского этапа отмечена появлением среди колымиид рода *Maitaia*, одного из доминантов средне-позднепермских сообществ. Характерен расцвет иноцерамоподобных форм, составляющих две трети от общего видового состава комплексов раннего ворда. Роль представителей других таксонов в значительной степени подавлена. Вторая половина вордского подэтапа характеризуется значительным увеличением биоразнообразия двустворок. Здесь появляются три новых рода колымиид — *Okhotodesma*, *Taimyrokolymia* и *Evenia* (последние, вероятно — за счет вселения из западнобореальных бассейнов), значительно увеличивается разнообразие пектинид, вакунеллид, мегадезматид.

КЕПТЕНСКО-РАННЕВУЧАПИНСКИЙ (ГИЖИГИНСКО-РАННЕХИВАЧСКИЙ) ЭТАП

Начало этапа отмечено крупным биотическим кризисом, вероятно, отвечающим первой фазе великого пермо-триасового вымирания. На этом рубеже вымерло 85% видов двустворчатых моллюс-

ков, в том числе и доминанты предыдущего этапа – род *Kolumia* s.s., а также ряд других родов колымиид – *Taimyrokolumia*, *Cigarella*, *Evenia* и *Okhotodesma*. Всего здесь вымирают 11 родов (73%) и 45 видов (85%) двустворок, среди которых представители таких древних типично палеозойских таксонов, как *Solemya*, *Parallelodon*, *Oriocrassatella*, *Vacunella*.

Рассматриваемое событие затронуло все группы фауны и проявилось далеко за пределами Северо-Восточной Азии, особенно в Бореальной надобласти (Schafer, Fois-Ericson, 1986; Erwin, 1995; Zhou et al., 1996; Голубев, 1999; Леонова, 1999; Молоствовский и др., 2002). С этим рубежом связаны и крупные абиотические события, как глобальные [смена полярности магнитного поля, негативный экскурс изотопа $\delta^{13}\text{C}$ (Zakharov et al., 2005; Retallack et al., 2006)], так и проявившиеся в региональном масштабе [изменение характера седиментогенеза (Котляр, 2001; Бяков, 2008)].

Бивальвиевые сообщества этого времени так же, как и другой фауны, имеют дискретный характер распространения. На огромных пространствах Северо-Восточной Азии, за исключением восточной части Омолонского бассейна, двустворки практически отсутствуют в этом интервале разреза. Спорадически встречаются лишь представители иноцерамоподобных (род *Maitaia*), нукулиды и мионии, а в относительно мелководных обстановках Омолонского бассейна – *Merismopteria*, *Streblopteria*, *Pachymyonia* и *Cypricardinia* (в начале этапа) и *Myonia*. Для батиальных сообществ Верхояно-Охотского региона характерны *Phestia* и *Glyptoleda*. В течение всего этапа таксономическое разнообразие двустворок было очень низким, составляя от 14 (время *tenkensis* – минимум для всей перми) до 23 видов.

Следует отметить, что с начала рассматриваемого этапа двустворчатые моллюски начинают заметно преобладать над брахиоподами и в мелководных сообществах, что особенно характерно для верхояно-охотской системы бассейнов, где брахиоподы нередко почти полностью отсутствуют в сообществах бентоса. Вероятно, это было связано с резким сокращением мелководных биотопов в начале кемптенского века.

На время *tenkensis* (начало вучапинского века) приходится очередное крупное вымирание, являющееся, по-видимому, второй фазой великого пермо-триасового вымирания и фиксируемое во многих разрезах мира (Ingavat-Helmcke, Helmcke, 1986; Shi et al., 1999; Котляр и др., 2004; Racki, Wignall, 2005 и др.).

ПОЗДНЕВУЧАПИНСКО-ЧАНСИНСКИЙ (ПОЗДНЕХИВАЧСКИЙ) ЭТАП

Этот этап отвечает завершающей стадии развития пермских двустворчатых моллюсков Северо-

Востока Азии. Начало этапа было связано с некоторым обмелением системы бассейнов Северо-Восточной Азии, благодаря чему наметился рост биотического разнообразия практически во всех группах фауны, в том числе и двустворчатых моллюсков. В середине этапа таксономическое разнообразие двустворок приблизилось к предкризисному (вордскому) уровню (36 видов 22 родов). Вполне вероятно, что этому биотическому событию резкого увеличения таксономического разнообразия во всех группах фауны соответствует вятский этап развития фауны на Восточно-Европейской платформе, также характеризующийся существенным ростом таксономического разнообразия биоты (Молоствовский и др., 2002).

Позднехивачские сообщества двустворок характеризуются преобладанием, особенно в песчано-глинистых и глубоководных фациях, представителей рода *Intomodesma*, насчитывающего восемь видов. Многочисленны и *Maitaia*, представленные пятью видами. В относительно глубоководных терригенных фациях часто встречаются также *Phestia* и реже – *Cunavella*, *Australomya*, *Pachymyonia*. Для мелководных обстановок характерны многочисленные пектиноидные формы – *Vnigripecten*, *Streblopteria*, *Guizhoupecten*, *Cyrtorostra*, *Fasciculiconcha*, а также *Nuculopsis*, *Myonia*, *Praeundulomya*, *Wilkingia*, *Conocardium*.

Заключительная фаза пермской истории (время *postevenicum*), отвечающая самому концу позднехивачского века, связана с быстрой элиминацией всех пермских сообществ. В это время существовали лишь отдельные представители двустворчатых моллюсков родов *Intomodesma*, *Cunavella*, *Australomya* и единичные тетические иммигранты *Claraioidea*. Очевидно, рассматриваемое событие отвечает глобальному событию вымирания конца пермского периода, которому посвящено огромное количество публикаций (Erwin, 1994; Hallam, Wignall, 1997 и др.).

В течение поздневучапинско-чансинского этапа двустворки в значительной степени вытесняют брахиопод и в мелководных биоценозах Омолонского бассейна. Интересно отметить, что сходные тенденции были недавно установлены М. Клэфэмом и Д. Боттьером для удаленных от берега шельфовых обстановок в Тетисе (Clapham, Bottjer, 2007), когда в течение лопинского этапа резко возросла роль двустворок в сообществах бентоса (до 65.4% от общей доли видов). Некоторые исследователи (Зезина, 1986) связывают замещение брахиопод двустворчатыми моллюсками в шельфовых биоценозах с появлением и последующим доминированием в мезокайнозойе фитопланктонных организмов, обладавших утолщенными стенками клеток, которыми не могли питаться замковые брахиоподы. По нашему мнению, немаловажную роль сыграло и то, что двустворки оказались более “пластичной” в экологи-

ческом отношении группой, чем брахиоподы. Они первыми освоили глубоководные биотопы и более успешно сумели противостоять неоднократным стрессовым воздействиям, знаменовавшим заключительную часть пермской истории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, установлено, что в развитии сообществ двустворок Северо-Востока Азии можно выделить пять крупных этапов, границы между которыми фиксируются в большинстве случаев резким изменением таксономического разнообразия и имеют событийный характер. Граница между мунгуджаско-раннедзигдалинским и дзигдалинским этапом не сопровождается резким изменением численности видов двустворок и характеризуется изменением структуры сообществ за счет вселения и быстрого расцвета иноцерамоподобных форм, т.е. также событийна по природе.

На протяжении пермского периода происходит постепенное вытеснение двустворчатыми моллюсками брахиопод, чему способствовали неоднократные резкие изменения окружающей среды. Впервые в геологической истории Северо-Восточной Азии возникают глубоководные сообщества бентоса, в которых двустворки резко доминируют. Начиная с конца средней перми (кептен) двустворки преобладают над брахиоподами и в мелководных сообществах, что является спецификой североазиатских бассейнов по сравнению с тетическими и гондванскими.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проекты 08-05-00100; 09-05-98518-р_восток; 11-05-00053 и 11-05-0950.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Астафьева М.М.* История развития пермских морских *Valvula* Бореальной области // Палеонтол. журн. 1998. № 3. С. 27–34.
- Астафьева М.М., Астафьева-Урбайтис К.А.* Этапность в развитии пермских двустворчатых моллюсков Бореальной области // Пермская система: Вопросы стратиграфии и развития органического мира. Казань: Казан. гос. ун-т, 1988. С. 3–11.
- Бяков А.С.* Основные этапы развития пермских иноцерамоподобных двустворок Северо-Востока Азии и детальная корреляция пермских отложений Бореальной области // Проблемы эволюции пермской морской биоты. Тез. докл. междунар. симпоз. М.: ПИН РАН, 1995. С. 11–13.
- Бяков А.С.* Этапность развития и экосистемные перестройки сообществ пермских двустворок Северо-Востока Азии // Проблемы биохронологии в палеонтологии и геологии. Тез. докл. 48 сес. Палеонтол. об-ва при РАН. СПб., 2002. С. 12–13.
- Бяков А.С.* Глубоководный бентос древних морей: свидетельства из перми Северо-Востока Азии // Современная палеонтология: классическая и нетрадиционная. Тез. докл. 52 сес. Палеонтол. об-ва при РАН. СПб., 2006. С. 32–34.
- Бяков А.С.* Пермские двустворчатые моллюски Северо-Востока Азии: зональная стратиграфия, событийная корреляция, палеобиогеография. Автореф. дисс. ... докт. г.-м. наук. СПб.: ВСЕГЕИ, 2008. 42 с.
- Ганелин В.Г.* Биостратиграфия и брахиоподы верхнепалеозойских отложений Колымо-Омолонского массива. Автореф. дис. ... к.г.-м.н. М.: ГИН АН СССР, 1973. 31 с.
- Ганелин В.Г.* Таймыро-Колымская подобласть // Основные черты стратиграфии пермской системы СССР. Л.: Недра, 1984. С. 111–142.
- Ганелин В.Г.* Бореальная бентосная биота в структуре Мирового океана // Стратигр. Геол. корреляция. 1997. Т. 5. № 3. С. 29–42.
- Голубев В.К.* Биостратиграфия верхней перми Европейской России по наземным позвоночным и проблемы межрегиональных корреляций пермских отложений // Докл. Междунар. симпоз. “Верхнепермские стратотипы Поволжья”. М.: ГЕОС, 1999. С. 228–240.
- Дмитриев В.Ю., Невеская Л.А.* Таксономическая диверсификация нормально-морских двустворчатых моллюсков в фанерозое // Палеонтол. журн. 2006. № 3. С. 22–29.
- Зезина О.Н.* Моллюски и брахиоподы в биологическом фильтре современных и древних морей // Биодифференциация осадочного вещества в морях и океанах. Ростов-на-Дону: Ростовский гос. ун-т, 1986. С. 156–162.
- Клец А.Г.* Верхний палеозой окраинных морей Ангариды. Новосибирск: Гео, 2005. 240 с.
- Котляр Г.В.* Среднетатарское событие // Использование событийно-стратиграфических уровней для межрегиональной корреляции фанерозоя России. СПб.: ВСЕГЕИ, 2000. С. 53–55.
- Котляр Г.В., Коссовая О.Л., Журавлев А.В.* Межрегиональная корреляция основных событийных рубежей пермской системы // Тихоокеанск. геол. 2004. Т. 23. № 4. С. 25–42.
- Кузнецов В.Г.* Некоторые черты эволюции рифообразования в истории Земли // Эволюция осадочного процесса в океанах и на континентах. М.: Наука, 1983. С. 162–173.
- Левен Э.Я., Богословская М.Ф., Ганелин В.Г. и др.* Перестройка морской биоты в середине раннепермской эпохи // Стратигр. Геол. корреляция. 1996. Т. 4. № 1. С. 61–70.
- Леонова Т.Б.* Об этапности развития и биогеографии пермских аммоноидей // Стратигр. Геол. корреляция. 1999. Т. 7. № 6. С. 53–65.
- Молостовский Э.А., Молостовская И.И., Миних А.В., Миних М.Г.* К реконструкции общей стратиграфической шкалы верхнего отдела пермской системы // Изв. ВУЗов. Геол. и разведка. 2002. № 1. С. 8–20.
- Муромцева В.А., Гуськов В.А.* Пермские морские отложения и двустворчатые моллюски Советской Арктики. Л.: Недра, 1984. 208 с.
- Наугольных С.В.* Экологическая катастрофа в пермском периоде? // Природа. 1992. № 4. С. 64–66.

- Чувашиов Б.И. Кунгурский ярус пермской системы (проблемы выделения и корреляции) // Стратигр. Геол. корреляция. 1997. Т. 5. № 3. С. 10–28.
- Biakov A.S. Permian bivalve mollusks of Northeast Asia // J. Asian Earth Sci. 2006. V. 26. № 3–4. P. 235–242.
- Clapham M.E., Bottjer D.J. Permian marine paleoecology and its implications for large-scale decoupling of brachiopod and bivalve abundance and diversity during the Lopingian (Late Permian) // Palaeogeogr., Palaeoclimatol., Palaeoecol. 2007. V. 252. P. 21–36.
- Cowen R. Analogies between the Recent bivalve *Tridacna* and the fossil brachiopods *Lyttoniacea* and *Richthofenacea* // Palaeogeogr., Palaeoclimatol., Palaeoecol. 1970. V. 8. № 4. P. 329–344.
- Dickins J.M. Permian pelecypods and gastropods from Western Australia // Bull. Bur. Miner. Res. Geol. Geophys. Australia. 1963. № 63. 203 p.
- Erwin D.H. The Permo-Triassic extinction // Nature. 1994. V. 367. P. 231–236.
- Erwin D.H. Permian global bio-events // Global events and stratigraphy in the Phanerozoic / Ed. Walliser O.H. Berlin, Heidelberg, N.Y.: Springer, 1995. P. 251–264.
- Ingavat-Helmcke R., Helmcke D. Permian fusulinacean faunas of Thailand – event controlled evolution // Global bio-events / Ed. Walliser O.H. Berlin, Heidelberg: Springer, 1986. P. 240–248.
- International Permian Time Scale // Permophiles. 2010. Is. № 55. P. 33.
- Hallam A., Wignall P.B. Mass extinctions and their aftermath. Oxford: Oxford Univ. Press, 1997. 320 p.
- Racki G., Wignall P.B. Late Permian double-phased mass extinction and volcanism: an oceanographic perspective // Understanding Late Devonian and Permian-Triassic biotic and climatic events: Towards an integrated approach / Eds. D.J. Over, J.R. Morrow, P.B. Wignall. Elsevier, 2005. P. 263–297.
- Runnegar B. The Permian faunal succession in eastern Australia // Geol. Soc. Australia Spec. Publ. 1969. № 2. P. 73–98.
- Schafer P., Fois-Ericson E. Triassic Bryozoa and the evolutionary crisis of Paleozoic Stenolaemata // Global bio-events / Ed. Walliser O.H. Berlin, Heidelberg: Springer, 1986. P. 251–255.
- Shen S., Shi G.R. Paleobiogeographical extinction patterns of Permian brachiopods in the Asian – western Pacific region // Palaeobiology. 2002. V. 28. № 4. P. 449–463.
- Shi G.R., Shen S., Tong J.N. Two discrete, possibly unconnected, Permian marine mass extinctions // Pangaea and the Paleozoic – Mesozoic transition. Proc. of the Intern. Conf. Beijing: China Univ. of Geosciences Press, 1999. P. 148–150.
- Tappan H. Extinction or survival: Selectivity and causes of Phanerozoic crises // Geol. Soc. Amer. Spec. Pap. 1982. № 190. P. 265–275.
- Waterhouse J.B. The Permian bivalve genera *Myonia*, *Megadesmus*, *Vacunella* and their allies, and their occurrences in New Zealand // New Zealand Geol. Surv. Palaeontol. Bull. 1969. № 41. 141 p.
- Zakharov Y.D., Biakov A.S., Baud A., Kozur H. Significance of Caucasian sections for working out carbon-isotope standard for Upper Permian and Lower Triassic (Induan) and their correlation with the Permian of North-Eastern Russia // J. China Univ. of Geosci. 2005. V. 16. № 2. P. 141–151.
- Zhou Z., Glenister B.F., Furnish W.M., Spinosa C. Multi-episodic extinction and ecological differentiation of Permian ammonoids // Permophiles. 1996. № 29. P. 52–62.

Developmental Stages of Permian Bivalves of Northeast Asia

A. S. Biakov

In the development of Permian bivalves of northeastern Asia, the following five large stages have been recognized: Asselian–Middle Artinskian, Late Artinskian–Kungurian, Roadian–Wordian, Capitanian–Early Wuchiapingian, and Late Wuchiapingian–Changhsingian. The boundaries between stages correspond to great biotic events and frequently display a sharp change in species diversity of bivalves. During the Permian, brachiopods were gradually replaced by bivalves; this was promoted by repeated sharp changes in the environment.

Keywords: Bivalvia, Permian, northeastern Asia.